

Ожидание убивало. Приближался день очередной встречи с Кормящими, а от Боу до сих пор не было вестей.

Каждое утро Дэйв делал инъекцию нейролептиков, а после впадал в апатию. До самого вечера он безвылазно сидел в номере, споря с призраками бывших жён, и никак не мог победить в этих спорах.

Бывшие упрекали его в инфантильности и нарциссизме. Он — равнодушно объяснял, что давно уже повзрослел и готов брать на себя ответственность.

"Сначала прими ответственность за свою жизнь!" — гневались призраки и исчезали, растворяясь в сумерках, уступая место образам обнажённых сиб.

Апатия отпускала — появлялось желание. Вслед за желанием приходила похоть, быстро перераставшая в неконтролируемую сексуальную ярость.

Каждое утро Дэйв приходил в себя на истерзанной кровати, закидывал покрытое засохшими пятнами одеяло в ультрамойку и шёл на очередной укол. И снова: апатия, желание, приступ.

Когда спустя пять дней к нему явился Майкл, Дэйв отказался идти на встречу и рассказал о том, что с ним происходит. Не умолчал и о маленьких жёлтых таблетках из Знаменитого Дома Залдача.

— Не могу поверить, — изумлялся Майкл, — Здесь правда есть такие заведения?

— Это космический корабль, который летает с места на место. Его сложно отыскать.

— Но ведь его бы давно уже сбили!

— Соображаешь...

Майкл порекомендовал Дэйву запереться в номере. Он не знал, как действуют жёлтые таблетки, но предположил, что в сочетании с нейролептиками у них появился довольно сильный эффект отката. Дэйв и сам до этого дошёл.

— Лучше тебе лишний раз не возбуждаться, — сказал Майкл, — Посидишь недельку в номере, придёшь в себя, а потом вернёшься к нам.

Дэйв кивнул, как будто бы соглашаясь, но возвращаться к Кормящим он больше не собирался. Он закрыл за доктором дверь и стал ждать прихода апатии.

Он всё ждал и ждал, когда нахлынет безразличие, когда в номер ввалятся призраки бывших жён, когда станет невыносимо тоскливо от собственного бессилия, но ничего не происходило. С наступлением вечера не съехала крыша, приступ похоти не накрыл с головой.

Похоже Майкл был прав, и просто нужно переждать опасный период. Всё снова придёт в норму, а то и улучшится, ведь вот он отличный повод отоспаться и завязать с выпивкой. Кстати. Выпить бы не помешало. Последний бокальчик перед завязкой. Или два-три.

Дэйв прошёл к мини-бару и с удовольствием налил в большой круглый бокал на два пальца бренди. Насыпал льда, насадил на край дольку лимона. Рот наполнился приятной слюной, язык буквально ощущал лёгкое жжение алкоголя. Дэйв поднёс волшебный напиток к губам, потянул носом тонкий виноградный аромат, почти уже сделал глоток...

Зазвонил хэндтоп — входящий от Боу:

— Дом Залдача вернулся на планету.

Боу не сказала: "в Шантароку", — нет. На планету.

— Можешь прислать мне адрес?

— Это на другой стороне Сибилгурда. Ты не сможешь до него добраться.

— Назови адрес, я придумаю, как! — вспылил Дэйв.

Но Боу отказалась давать адрес.

— Лети к Дому в Облаках, — сказала она, — встретимся там. Я помогу тебе добраться до Залдача. Но, сможешь ли ты заплатить...

— Любые деньги, — оборвал её Дэйв.

Без раздумий он вызвал аэротакси, и уже через пол часа был у ветхой лачуги. Ещё через четверть часа появилась Боу:

— На дорогу уйдёт некоторое время. Как быстро тебя хватятся?

— Восемь часов.

— Постараемся вернуться раньше. Ты готов?

— Идём.

Гнилая дверь впустила их в уже знакомый полутёмный коридор, и как в прошлый раз с Беатрисс, они уходили всё дальше и дальше, как будто бы углубляясь под землю.

Дэйв чувствовал себя неудобно. Его вновь охватило полнейшее безразличие, и казалось, что весь этот поход лишён смысла, заранее обречён на провал. Умом он понимал, зачем решился на риск, но при этом оставался безучастен к пути и конечной цели.

Ржавая дверь с замысловатым рисунком, бесконечная тьма длиной в один шаг и нагромождение этажей — всё, как в прошлый раз с Беатрисс. Только теперь его повели по лестницам и парапетам, сквозь узкие коридоры и широкие площадки, заполненные существами похожими на людей.

Навстречу попадались циклопы в набедренных повязках и карлики в вычурных фраках; женщины тонкие, как фарфоровые вазы, и бочкообразные мужики; девушки — будто сделанные из цветного стекла, — и антрацитово-чёрные; ангелы с белоснежными крыльями и дьяволицы, пылающие огнём. Сотни лиц. Сотни видов и форм. Тысячи. Десятки тысяч.

Дэйв сбился со счёта, представителей скольких рас они встретили по пути. Сколько же здесь языков, культур? Сколько предпочтений в сексе? Сколько женщин, мужчин, бесполох и андрогинов населяет этот муравейник под названием "Дом в Облаках"? Где? Где они помещаются на просвечиваемом со всех сторон Сибилгурде?

Насекомообразная женщина с богомольими глазами плотоядно улыбнулась ему. Укутанная в белую простыню красавица с пышной грудью повисла на шее. Запахи женских соков и пота, цветов и духов смешались в воздухе, кружа голову. Вот крепко сбитая попка слегка выглядывает из-под короткой юбки, вот — стройная нога обвивает настойчивого кавалера, вот два гермафродита запустили пальчики друг другу под тоги.

— Мы можем остановиться, — сказала Боу, заметив, как загорелись глаза Дэйва.

— Нет, идём. Я выдержу.

Дальше. Сквозь толпу синеккожих красавиц, распустивших плывущие в воздухе волосы. Случайно касаясь их, Дэйв ощущал, как его тело пронзает сладостная истома. Полные губы красоток расплывались в блаженных улыбках, их руки тянулись к Дэйву, но Боу уже вела на следующий ярус.

Восьмигрудая толстуха, закованная в кожаный корсет, ухватила за промежность. Дэйв, смеясь, сбросил её руку, увернулся от двух женщин-цветков, попытавшихся стянуть с него одежду. Мускулистая орчиха, скалясь, манила пальцем в яранг.

Новая лестница и ярус. Переход, площадка, узкий коридор.

Сколько они прошли? На каком сейчас этаже, в какой точке планеты? Разве им не положено было шагнуть через скиппер? Есть ли вообще на Сибилгурде скиппер вне земной юрисдикции?

Дэйв обнаружил себя припавшим к медовым сферам высокой тригрудой амазонки. Кислородная маска пропала, Боу затерялась в переплетении лестниц.

— Знаешь Боу? — спросил Дэйв у великанши, но та как будто не поняла его.

— Дэвид! — крик донёсся откуда-то сверху. Дэйв поискал глазами, и увидел Боу на два яруса выше, — Может всё-таки остановимся? Дай себе волю.

— Сколько мы уже идём?

— Три часа.

— Времени мало, — он шлёпнул амазонку по заднице и устремился наверх.

— Беатрисс сказала, что мы уже совсем близко, — Боу ухватила его за руку и потащила за собой.

— Ты виделась с Беатрисс?

— Можно и так сказать.

Открытые комнаты с женщинами, подвешенными на цепях и верёвках, сношающиеся звери в прозрачных клетках — за каждым новым поворотом возникало то, чего Дэйв совсем не ожидал увидеть. То, чего он не понимал, и не хотел понимать.

Рогатая женщина на серебряном блюде. От неё отрезают куски и бросают в шипящее масло на сковороду. Алые раны мгновенно затягиваются, плоть нарастает в считанные секунды, и её снова срезают. Женщина стонет от боли, пока круг яйцеголовых уродов мастурбирует, глядя на её мучения и пожирая её плоть.

Громадный орёл бросается камнем на прикованного к скале атлета, рвёт когтями, клюёт его печень. Чёрная кровь падает на опрокинутую чашу, возле которой, утопая в багряно-алом, извиваются десятки женских тел с костистыми крыльями.

Циклоп с эрегированным членом выкручивает лапы медведице...

— Здесь! — Боу распахнула дверь, и они оказались на чистой, освещённой ярким солнцем улице.

Это точно Сибилгурд? Здесь так чисто, воздух как будто свежий.

Дэйв огляделся: горы мусора со всех сторон закрывают горизонт, — и правда Сибилгурд, только город побогаче.

Дом Залдача будто вечно стоит в этом городе, сливаясь с окружающими постройками, что выкрашены такой же серой краской. По свежему трапу взбирается дряхлый старик. Землянин.

— Идём, — Боу оттолкнула старикашку и первой влетела внутрь, стоило шлюзу открыться.

Знакомый коридор. Бесконечная вереница комнат, надёжные замки, которые невозможно взломать без замысловатых дешифраторов. Боу на раз вскрывала их движением тонких пальцев. В её ладонь как будто был встроен универсальный электронный ключ, и одну за одной она с лёгкостью распахивала двери.

Перепуганные лица посетителей и проституток на мгновение мелькали перед Дэйвом, и он тут же устремлялся к следующей комнате.

"Её нет. Где она? Где она?" — билась в сознании тонкая жилка вопроса, но девчонки похожей на сиб нигде не было.

За очередным поворотом они наткнулись на охранников. Три высоких мускулистых парня, кожа которых отдавала зеленью, — очевидные трансмутанты с заточенными под сражения телами.

Боу вскрыла одну из комнат и завалила туда первого охранника, второго Дэйв вырубил ударом в висок. С третьим пришлось повозиться, его-то Дэйв и спеленал простынёй из-под развлекавшейся в комнате парочки.

— Наверняка эти гады быстро регенерируют, — сказала Боу, затаскивая бесчувственные тела в ванную. И добавила, взглянув на змееподобную девицу, замершую в постели: — Простите.

В кровати с чешуйчатой дамой тряся, сжавшись в комок, тощий старикашка, морщинистый и беззубый.

— Эй, — окликнул его Дэйв, — Не знаешь, где Залдач держит сиб?

— У Залдача есть сиб? — оживился старик, — Он говорил, что больше не летает на Сибилгурд.

— Мы сейчас на Сибилгурде, — отмахнулся бывший спецгент.

Старикашка вскочил и стал поспешно собираться.

— Что насчёт тебя? — спросила Боу у женщины-змеи, — Не знаешь, где живут сибилгурдиане?

— Мы встречаемся только на приёме пищи, — чешуйчатая бросила взгляд на проектор, как будто через него её могли подслушать, потом скользнула к Боу и что-то шепнула на ухо.

— Прямо по коридору, — серьёзно ответила Боу, — На другой стороне улицы открыта дверь. Там тебя встретят.

Женщина-змея исчезла в коридоре, следом за ней выскочил старикашка.

— О чём она тебя спросила? — поинтересовался Дэйв.

— Как отсюда выбраться, — Боу мрачно улыбнулась, — Не многие женщины остаются тут по своей воле.

Громила, завернутый в простыню, начал приходить в себя.

— Где сиб? — Дэйв приподнял его за ворот.

— На куски порву! — взвыл охранник.

Удар в ухо заставил его успокоиться.

— У вас здесь живёт девочка, похожая на сиб, — медленно и чётко произнёс бывший спецгент, — Как мне её найти?

Охранник злобно посмотрел на него. Похоже он не собирался делиться информацией. Дэйв обвёл комнату руками:

— Как видишь, отсюда все ушли. Мы тоже сейчас уйдём и аккуратно закроем за собой дверь. А вскоре к Дому Залдача придёт спецназ...

В глазах трансмутанта мелькнул страх.

— Вижу ты догадываешься, что будет дальше. Но мы можем затащить тебя на кровать.

Охранник отвернулся.

— Два правых поворота, один левый, — глухо пробурчал он, — Первая дверь слева, сразу за поворотом.

— Большое спасибо, — Дэйв закинул тяжёлое тело на сиреневую постель, и они с Боу двинулись дальше по коридору.

Можно было не вскрывать остальные замки, но Боу продолжала это делать, слегка отставая от Дэйва. Взломав очередную дверь, она бросала в комнату "Путь свободен! Бегите!" — и устремлялась к следующей двери.

В кармане надрылся хэндтоп, но Дэйв не принимал вызов. Он знал, что это куратор пытается предупредить о приближении спецназа.

Два правых поворота. Вереница дверей. Алая пелена застилает глаза...

— Дэвид! Дэвид!

Боу в порванной блузке с трудом удерживает пальцы Дэйва, что пытаются разорвать её чёрные брюки.

— Ты на грани.

— Я на грани, — Дэйв унимает трясущиеся руки.

— Можешь взять меня, только не теряй рассудка.

— Скоро здесь будут войска...

Левый поворот, первая дверь слева. Безразличие охватывает Дэйва. Равнодушно он смотрит, как Боу пробегает пальчиками по сенсору замка, как уходит в сторону подвижная часть переборки.

Комната пуста. Охранник обманул их.

— Кости всех бессмертных! — восклицает Боу. Будто издалека доносится её голос, — А ты и правда красотка.

Дэйв следует за её взглядом. Куда она смотрит? На кровать? За кровать?

Апатия отпускает. Бескрайняя нежность заполняет всё существо Дэйва. Маленькое белокурое чудо прячется за балдахином, испуганно взирая на странных пришельцев огромными изумрудными глазами.

— Привет, — голос Дэйва дрожит. Он присаживается на корточки и раскрывает объятия: — Пойдём с нами, милая.

Чудо молчит.

— Мы улетим отсюда, и тебе не придётся развлекать этих старых уродов. Идём.

Чудо молчит.

— Мы тебя не обидим. Будем вместе ходить в кафе и кино, летать на другие планеты.

— Думаешь, она знает, что такое планеты? — усмехается Боу.

— Если не знает, я расскажу, — Дэйв пытается улыбнуться, но получается криво. Он так мало общался с детьми... кто бы подсказал, как это делается? — Хочешь пойти в школу, учиться, играть с друзьями? Хочешь завести настоящих друзей?

Девочка осторожно выходит из-за кровати:

— Хочу научиться читать.

— Радость моя, — Дэйв не смог сдержать счастливого смеха, — Научишься. И читать, и писать. Мы прочтём все-все книжки, какие только есть на свете. Идём же.

— А папа Залдач не будет ругаться?

— Будет. Но ты не бойся. Я тебя защищу.

И они пошли.

Те же коридоры, повороты и комнаты. Опустевшие, и не вполне. Когда они почти достигли выхода, из глубины коридора донёлся разгневанный крик:

— А ну стоять!

Запыхавшийся Залдач с десятком головорезов быстро догоняли их. Дэйв вышел в середину

коридора, пряча девочку за спиной.

— Я вас уничтожу! — рычал трансмутант, — Вы разорили меня! Лучшие девушки, постоянные клиенты! Все разбежались!

Он то багровел, то белел от гнева.

— Ты! Ты! — дрожащий палец Залдача едва не уткнулся в Дэйва, — Бывший спецагент, как же! Кто заслал тебя? КЭД? ЭКПАТ? Верни девчонку!

— Поздно спохватился, — спокойно ответил Дэйв, — В прошлый раз ты был расторопнее.

— Я убью тебя и твоего дружка! Ваши тела сожгу, а девку посажу на цепь.

Дэйв пожалел, что не взял с собой никакого оружия. С каким удовольствием он сейчас положил бы Залдача и всю его гнилую кодлу.

— Скоро здесь будут спецвойска.

— Чушь! — Залдач сжал кулаки, — Мне гарантировали, что Дом не потревожат.

— Никто не даёт стопроцентных гарантий, — сказал Дэйв, — Будем ждать спецназ?

Он решил выиграть время. Уж его-то силы и умений хватит, чтобы на пару минут задержать даже два десятка тренированных бойцов. Коридор достаточно узкий, кулаки достаточно тяжёлые — Боу успеет увести девчонку.

Залдач стал сливовым от гнева, чёрная вена вздулась на лбу, глаза метали молнии. Он готов был лично вцепиться в глотку наглому землянину, рвать его на куски, но предпринял последнюю попытку:

— Филли, девочка моя. Идём с папочкой. Я не буду на тебя ругаться. Скоро здесь будут злые люди, нам надо бежать.

Девочка высунулась из-за Дэйва, но бывший спецагент крепко прижал её к себе:

— Она больше не твоя девочка. Расходимся, Залдач.

Взвыла сирена, из невидимых динамиков зазвучали знакомые слова: "Это не учебная тревога! На корабль напали..."

— Отдай девчонку! — заверещал Залдач. Охранники успели схватить его и потащили вглубь коридора: — Я найду тебя, Дэвид Флонтли! Мы ещё встретимся! Я уничтожу тебя...

— Ага-ага, — Дэйв повернулся к девочке: — Тебе не больно? Извини, что схватил. Так тебя зовут Филли? А меня Дэвид. А эту тётеньку зовут Боу. Она приведёт нас в хорошее место. Бежим.

Он подхватил девочку на руки и побежал вслед за Боу.

Над Домом Залдача гудели двигатели аэробусов — спецвойска прибывали к месту захвата. Дэйв нырнул в распахнутые двери Дома в Облаках, стараясь не терять из вида разорванную на лоскуты блузку Боу. Белокурый ангел Филли обвила тонкими пушистыми руками его могучую шею и с любопытством разглядывала проносившиеся мимо них чудеса. Она то и дело непроизвольно прижималась к нему, и в эти моменты Дэйв с упоением ощущал биение её маленького сердечка. Её огромные глаза пытались уловить мельчайшие детали большого бесконечного мира, в котором она внезапно оказалась.

Как долго она была заточена в Доме Залдача? Успела ли хоть раз увидеть небо, прежде чем попасть к нему? Сердце Дэйва сжималось от боли при мысли о том, что этот ангелочек никогда не видел настоящего солнца. Сердце закипало ненавистью к Залдачу, и мгновенно оттаивало, когда большие изумрудные глаза вдруг останавливались на лице бывшего спецагента с немым восторженным вопросом: "Ты видел? Видел? Ты тоже это видел?"

А Дэйв ничего не видел. Только спину убегающей вперёд Боу. Остальное сливалось в размытые тени, обращалось в туннель, в декорацию безумного сна.

— Сколько тебе лет? А кукол ты любишь? А мультики? — вопросы один за другим сыпались из него, и даже когда Филли не понимала, о чём он спрашивает, он страшно радовался её искренней улыбке и был бесконечно горд собой.

Больше не было смысла ходить по барам, прожигая последнее обновление, ввязываться в драки и споры о самых сексуальных цыпочках во вселенной. Больше не было смысла искать смерти, или трепать нервы бывшим жёнам.

— А ты пробовала сладкую вату? Играла в "лестницы и змеи"? Знаешь, что такое снег?

Немыслимое счастье охватило Дэйва. Ему чудилась беззаботная яркая жизнь, полная любви и радостей — вспышка света в конце беспросветного существования.

— За этой дверью выход, Дэйв, — ледяной голос Боу вырвал его из радужных мыслей.

Баргёл стояла посреди тёмного коридора перед той самой дряхлой дверью, через которую Дэйв впервые вошёл в Дом в Облаках. Белая блузка ослепительно сияла, будто освещая этот унылый

аппендикс мироздания.

— Дай же нам выйти! — вскричал Дэйв.

— Выйдешь только ты, — мрачно ответила Боу. Она как будто стала выше и шире в плечах, — Девочка останется здесь.

— Что ты мелешь. Она идёт со мной.

Филли спрятала лицо на груди Дэйва, словно боялась слышать этот разговор.

— Тебе нечем заплатить мне за помощь, мистер Флонтли. А девчонка — это отличная цена.

Дэйв начал выходить из себя. Чувство безмерного счастья быстро таяло, и воздух наполнялся кипучей чёрной ненавистью.

— Ещё хоть слово, — сказал он тихо, — и я не посмотрю, что ты женщина.

— Женщина? — смех Боу был подобен граду из острых игл — словно ледяные пики вонзались под рёбра. Дэйв похолодел, он был не в силах пошевелиться, отвести взгляд: из темноты коридора рождалось лезвие, превращаясь в длинный изогнутый меч в руках Боу. Фигура её стала ещё выше и мужественнее. Пропала маленькая симпатичная грудь, растаяло изящество стройных ножек.

Её движения молниеносны. Невозможно увернуться, перехватить удар, нанести ответный...

Дэйв упал на колени, прижимая Филли к себе, стараясь заслонить её от падающего клинка. Свист прорезаемого воздуха, дуновение холодных потоков, тугие нервы натягиваются в струну, ожидая неминуемого удара.

Нежная ладошка Боу обожгла плечо. Ласковый голос прозвучал над ухом:

— Сохрани это чувство, Дэйв. Береги его. Оно дороже страсти.

Дэйв оглянулся.

Ни Боу, ни тёмного коридора.

Он стоял, согнувшись, возле вытянутого многоэтажного здания, сжимая в объятиях Филли.

Жужжали моторы аэробусов, слышался топот множества ног, неразборчивые крики.

— Дэвид! Мистер Флонтли! — яростный голос куратора был мёдом для ушей, — Мистер Флонтли, потрудитесь объяснить, где вы были!

Дэйв опустил Филли на землю и поднялся во весь рост.

— Мистер Флонтли... Дэвид, — куратор жестом остановила движение специальных войск за своей спиной, — Дэвид? Дэвид, кто это там с тобой?

Дэйв посмотрел на Филли, которая смело стояла возле него и крепко сжимала широкую ладонь; посмотрел на куратора, на лице которой впервые читалось по-настоящему человеческое чувство — она была растеряна; и то ли от нехватки воздуха, то ли от распирающей грудь гордости, глаза бывшего спецагента заслезились. Он спешно смахнул слезу, пытаясь не рассмеяться, погладил белокурого ангела по голове, и сказал так, чтобы слышали все:

— Это моя дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/4290/153072>